

Цинь Ванру запаниковала, когда услышала, что он сказал. «Нет! Я не хочу избавляться от яда, я не хочу...»

“Расслабьтесь, я не собираюсь использовать метод, о котором вы думаете”, - объяснил Цзу Ань.

Вскоре, однако, даже его собственное выражение лица стало странным. Цинь Ванру продолжала извиваться в его руках, отчего он тоже начал возбуждаться.

Цзу Ань вздрогнул. Он решительно выбросил ее из головы и больше не смотрел на нее. Он сосредоточил все свое внимание на том, чтобы добраться до места назначения.

...

В поместье Чу царил полный хаос. Все важные члены клана Чу собрались вместе.

Чу Хунцай возглавил отряд охранников, чтобы обезопасить территорию. Чу Юэпо был все тем же пухлым, безобидным на вид мужчиной. Однако ему не хватало своей характерной улыбки, которая сменилась слегка серьезным выражением лица.

Он несколько раз пытался заговорить с Чу Тьешенгом, но тот лишь покачал головой и остановил его.

“Зятя нигде нет!” Чу Хуаньчжао в панике подбежала к нему. Она отдыхала в своей комнате, когда хаос в поместье разбудил ее. Испугавшись, она отправилась на поиски своей матери. Когда она не смогла найти свою мать, Хуаньчжао пошла искать Цзу Аня, но его также не было в своей комнате. Она даже видела, как группа охранников тщательно обыскивала его комнату, устраивая беспорядок.

Она подбежала к Хун Чжуну и Чу Тьешенгу и сказала: “Что случилось? Куда делась моя мама? Почему вы все обыскиваете комнату зятя?”

Выражение лица Чу Тьешенга было пепельным. “Я собираюсь рассказать вам великую тайну, которую вы абсолютно не должны раскрывать никому за пределами клана. В противном случае наш клан Чу будет втянут в огромный скандал.”

Даже Чу Юэпо с любопытством посмотрел на него, когда услышал, насколько он серьезен. Он попытался догадаться, в чем дело.

Из ниоткуда в Чу Хуаньчжао начало расти зловещее чувство.

Когда он увидел, что все успокоились, Чу Тьешенг продолжил с серьезным выражением лица: “Цзу Ань, эта скотина, на самом деле был достаточно презренным, чтобы использовать наркотик на невестке. Он хотел осквернить госпожу!”

Поднялся большой шум, когда все собравшиеся там услышали эти слова.

Чу Юйчэн и его отец Чу Юэпо обменялись взглядами, полными сомнения и удивления. Чу Юйчэн собирался спросить об этом своего отца, когда он уловил проблеск чего-то глубоко в глазах другого. Он проглотил слова, которые собирался сказать.

Голова Чу Хунцяя резко повернулась. Его многочисленные контакты с Цзу Анем заставили его поверить, что этот человек был очень странным, но он никогда не ожидал, что тот когда-нибудь сделает что-то столь наглое, как это.

Прежде чем он успел что-либо сказать, Чу Хуаньчжао воскликнула: “Чепуха! Это невозможно!”

Она ни за что не поверила бы, что ее любимая мать и зять когда-либо будут заниматься чем-то подобным. Не было абсолютно никакой возможности.

“Хуаньчжао, я знаю, что ты близка с Цзу Анем, поэтому тебе трудно принять это. Однако это правда”, - сказал Чу Тьешенг, его голос был полон печали. “Здесь есть горничные, которые лично были свидетелями этого. Когда Цзу Ань понял, что его разоблачили, он схватил невестку и убежал. К сожалению, ни одна из служанок не является культиватором, поэтому они не смогли остановить этого грубияна. Некоторые из них были даже безжалостно убиты им. Ты можешь спросить ее, если мне не веришь.”

“Цю Чжу, то, что он говорит, правда?” Чу Хуаньчжао немедленно перевела взгляд на стоявшую неподалеку служанку, которую заметно трясло. Все знали, что эта девушка служила в резиденции своей матери.

“Правда... это правда...” Эта служанка — Цю Чжу — сильно дрожала. Чу Тьешенг собрал всех служанок в резиденции и приказал им солгать. Он убил тех, кто не согласился. Эта служанка была единственной, кто поддалась давлению.

Лицо Чу Хуаньчжао мгновенно побледнело. Она слабо пошатнулась назад, и все ее тело безвольно упало на стул. “Как это возможно...” - пробормотала она себе под нос.

В этот момент Фэн Даниу и другие охранники встали на защиту Цзу Аня. “Это невозможно! Молодой хозяин никогда бы так не поступил!”

Они так долго следовали за Цзу Анем по пятам. Помимо Чу Хуаньчжао, они, вероятно, были

теми, кто больше всего сомневался в этом.

Чу Тьешенг был в ярости. “Вы все обвиняете меня во лжи? Даже Цю Чжу предоставила свои показания!”

Фэн Даниу и остальные в смятении смотрели друг на друга. Они не знали, что и сказать.

Хун Чжун тихо кашлянул и шагнул вперед. “На самом деле, довольно много людей видели, как Цзу Ань направился на запад с мадам”.

“Действительно, мы видели, как Цзу Ань нес... нес мадам, он в панике убегал в том направлении”, - нерешительно сказали несколько охранников.

Фэн Даниу и другие знали, что эти братья охраняли западные ворота поместья Чу. Они столько лет вместе служили охранниками в поместье Чу, и все они были знакомы с личностями друг друга. Эти братья никогда бы не солгали. Среди сторонников Цзу Аня разгорелся конфликт.

Хун Чжун прищурил глаз, и служанка слабо сказала: “На самом деле, я видела, как молодой господин искал госпожу несколько дней назад, ранним утром. В тот день мадам проснулась раньше обычного.”

Другая служанка сказала: “Я помню, как видела, что мадам покидала поместье с Цзу Анем несколько дней назад...”

Прежде чем она успела закончить, Хун Чжун прервал ее. “Что за чушь вы все несете? Цзу Ань явно пытался сегодня навязаться мадам, а затем похитил ее. Главным приоритетом прямо сейчас должна быть поимка этого презренного подонка. Больше ничего не обсуждайте. Всем все понятно?!”

“Мы поняли!” Все вздрогнули, когда увидели угрожающий взгляд в его глазах. Они сразу же согласились.

Однако в сердцах каждого из них все еще было странное беспокойство. Судя по тому, что сказала та служанка, казалось, что у мадам и молодого господина был роман.

Молодой мастер был довольно красив — иначе первая мисс не влюбилась бы в него. Теперь, когда и Мастер, и Первая мисс были в отъезде, не было совершенно исключено, что они вдвоем затеяли что-то от одиночества.

Неудивительно, что в последнее время мадам стала лучше относиться к молодому господину! Это явно было причиной того, почему.

Воображение человека было безгранично, как и его тяга к сплетням. Хун Чжун выглядел так, как будто он тоже пытался скрыть правду, что только придавало больше правдоподобия их мыслям.

Фэн Даниу и остальные запаниковали. Однако в этот момент Чэн Шоупин дернул их за рукава и бросил на каждого предупреждающий взгляд.

Хун Чжун и Чу Тьешенг начали посылать людей, чтобы захватить Цзу Аня. Они даже отдали приказ убить его на месте, если он попытается оказать сопротивление.

Когда те, кому было поручено выполнить этот приказ, ушли, Фэн Даниу и остальные окинули Чэн Шоупина холодными взглядами. “Чэн, сопляк, я думаю, что молодой хозяин всегда относился к тебе довольно хорошо. Теперь, когда у него все пошло наперекосяк, ты не только не помог ему, но даже помешал нам заступиться за него! Что все это значит?!”

“Ты тоже, Цзяо Шаньхэ! Ты всегда о чем—то болтаешь - почему ты молчишь, когда это по-настоящему важно? Ты трус!”

Чэн Шоупин ответил: “Разве вы, ребята, не заметили? Хун Чжун вел себя как настоящий приятель со Второй Мисс. Если бы вы продолжали спорить, это стоило бы вам жизни!”

Фэн Даниу и Чжоу Луцзюнь оба усмехнулись. “Ты, может, и боишься смерти, но мы-то нет!”

Чэн Шоупин запаниковал. “Дело не в страхе. Мы должны иметь в виду, что молодой мастер сбежал в панике! Ему определенно нужна помощь, теперь, когда за ним охотится так много людей. Сейчас вокруг него только враги. Кто будет рядом, чтобы помочь ему, если мы тоже умрем?”

Только тогда выражения лиц Фэн Даниу и остальных смягчились. То, что он сказал, имело смысл.

В голосе Цзяо Шаньхэ звучало удивление. “Неплохо, сопляк! Сегодня ты показал нам себя с совершенно новой стороны! Это было именно то, что я хотел сказать”.

“Ну конечно! Ты думаешь, я тупой?” Чэн Шоупин с самодовольным выражением на лице потер свой подбородок. “Подожди, ты что, смеешься надо мной?”

Цзяо Шаньхэ рассмеялся. “Конечно, нет! Во-первых, нам нужно найти молодого мастера. Мы даже не знаем, где он сейчас находится”.

...

Цзу Ань поспешил во внутренний двор, держа Цинь Ванру на руках. Кто-то только что вышел изнутри, и в итоге они столкнулись друг с другом.

“Ах!” - раздался ясный и нежный крик.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2613731>